Стражи Араэля

Автор:
Юлия Давыдова

Стражи Араэля

Юлия Давыдова

Стражи #1

Ровена Бельская – командир корпуса стражей вокзала, серьёзная, уверенная в себе молодая женщина, в жизни которой нет места чувствам. Она не показывает их даже искренне влюблённому в неё офицеру её отделения – сильному и ответственному Рафаэлю. Но всё меняется, когда город подвергается атаке опасных сущностей из другого измерения. Стражи обязаны остановить их, но один из врагов – прекрасный Александр, не уверен, на чьей он стороне. Ровена должна достучаться до его холодного сердца и любыми способами переманить его к себе, чтобы устранить угрозу. Только все вместе, объединив усилия, стражи могут победить в этой схватке.

Юлия Давыдова

Стражи Араэля

Маггия (устар.) – обозначение процесса взаимодействия энергетических потоков.

Пролог

1812 год

Холодная зимняя метель опустошила улицы. Фонари, зажжённые перед наступлением ночной тьмы, уже погасли. Ветер дул с такой силой, что срывал их со столбов, разбрасывая по сугробам.

Бесшумно, словно призраки «дикой охоты», по пустынной улице промчались белые кареты. Копыта изабелловых лошадей высекали серебряную искру. Едва заметные в снежной пелене, они въехали на территорию особняка князя Альбина Валея. У последней линии деревьев, окружающих запорошённые снегом кустарники сада, один за другим два белых экипажа растворились в тумане.

– Думаете, он не ждёт нас? – капитан Богдалов внимательно смотрел на дом.

Из окна невидимой кареты, подъезжающей к главному входу, было видно приглушённый свет окон и всего четверых охранников у дверей.

– Это обманчивое спокойствие, – уверенно ответил барон Корф.

Его рука легла на грудь, где в складках одежды чуть теплился свет драгоценного камня. В прозрачных гранях зелёного алмаза мягко вспыхивали искры.

– Александр… – барон посмотрел на сына.

Младший Корф глубоко вздохнул, и на это движение откликнулось совсем свежее пулевое ранение. Александр невольно поднёс руку к плечу.

– Твоя рана ещё не зажила, – с тревогой произнёс барон. – Нам следовало подождать. Хотя бы пару часов. Пока закончит работу заклинание.

– Она не мешает мне, – ответил Александр.

Голос был суров и спокоен. Но он не обманул старшего Корфа ни на секунду. Александр был бледен, губы покрыла сухая плёнка и трещинки. Тёмно-каштановые волосы лишь оттеняли белизну кожи. Только блестящие зелёные глаза, с тёмными кругами под ними, показывали, что никакая усталость и боль не позволят ему ждать ещё несколько часов.

– Отец, вы сказали, что дело не терпит отлагательств, – добавил Александр.

– И это так, – вздохнул барон. – Опасность исходит не только от сущности измерения Араэль, но и от эгоистичных намерений Альбина.

Ироничная улыбка проявила неглубокие ямочки на щеках Александра:

– Опасность, отец, исходит от всего совета магистров, не менее эгоистичного, чем князь Валей. Альбин лишь смелее вас в своих высказываниях.

– В этот раз всё по-другому, – Корф жёстко оборвал сына. – Заслон был поставлен, как и всегда. Камера остановила сущность на границе портала. После изучения совет принял решение не производить слияние, и поместить астральное тело на вечное содержание.

– Заточение, – резко исправил последние слова Александр. – Когда-нибудь ваше хранилище Пандоры переполнится. Что совет магистров будет с этим делать?

– Сейчас это не главный вопрос, – словами и тоном голоса Корф прекратил разговор на эту тему. – Сущность из Араэля сильна. Ещё ни разу мы не видели подобной мощи. Энергия этого измерения превосходит все известные нам, и состав эктоплазмы в околоастральном мешке имеет уникальные свойства. Но, как и прежде, мы были осторожны в работе с ними. Все, кроме Валея. Я искренне надеюсь, что мы ещё не опоздали. И он не совершил непоправимого.

– Какая роскошь, – покачал головой Александр, – надежда. Я говорил, отец, чем рано или поздно закончатся эксперименты общества. Но разве ты меня слушал?

Богдалов оглядел отца и сына внимательным взглядом. Отношения между ними так и не улучшились, несмотря на все усилия барона. Александр не желал изменять своего мнения ни под давлением магистрата общества, не под уговорами отца. Но сейчас говорить об этом было совершенно неуместно.

Александр это понял, наконец унял своё недовольство, замолчал.

Он предупреждал старших магистров, бился против каждого нового запуска машины. Опасаясь, что однажды они откроют ту область вселенной, что

населена созданиями, слишком опасными для людей. Но даже после слияния с астральными параллелями вампиров и оборотней, опасность которых трудно было переоценить, никого не остановило то, что объединение миров сулит людям не только новые энергии, но и неизведанные угрозы.

– Александр… – вздохнул барон.

– Ваша милость, оставьте это на потом, – напряжено сказал Богдалов. – У нас мало людей. Каждый на счету.

Капитан окинул Александра взглядом:

– Вы нужны нам в нынешнем деле. Если бы можно было обойтись без вашей золотой сабли, сегодня вас не было бы здесь.

Старший Корф промолчал в ответ на это, но только потому, что капитан был абсолютно прав. Практически все офицеры, состоявшие в обществе, сейчас находились в войсках. Барону удалось забрать сына из-под Вильно лишь в связи с его ранением.

Александр утвердительно кивнул Богдалову:

– Я понял это, господин капитан. Я в вашем распоряжении.

– Тогда приступим. Надеюсь, ваша милость, вы ещё не забыли, как пользоваться астра-оком?

Александр едва заметно улыбнулся:

– А вы не разучились владеть саблей обеими руками?

За спиной капитана виднелись две рукояти.

Богдалов сощурился, глядя на молодого Корфа, усмехнулся его, как всегда острому ответу.

Мужчины закатали рукава. Запястье каждого охватывали широкие браслеты. От их поверхности отделились тонкие ажурные пластинки. Барон Корф приставил свою к виску, и она мгновенно пристала к коже. Остальные сделали то же самое. Глаза мужчин засияли золотисто-жёлтым светом.

Барон открыл дверцу и спрыгнул в снег. Капитан последовал за ним, бросив внимательный взгляд на Александра. Тот задержался на секунду, туже затягивая узел бинтов в рукаве военного мундира, но потом уверено шагнул в морозный воздух.

Возле второй кареты стояли два человека. Князь Голицын и пастор Джон с тревогой рассматривали четверых человек у дома.

Часовые на посту смотрели в пустой сад. Такой же пустой, как их взгляды. Холодный ветер раздувал полы плохо застёгнутой одежды, замораживал пальцы без перчаток. Но лица людей ничего не выражали. Они ничего не чувствовали.

– Господа… – князь Голицын вздохнул с явным сомнением, когда барон Корф, Александр и Богдалов подошли к нему. – Возможно, нам не стоило затевать это дело. Лорд Валей все же старший магистр общества. Если уж забирать у него ключ от камеры, то по решению совета.

– Именно поэтому вы здесь, – согласился барон. – Ваше сиятельство, вы глава совета. Если то, что мы увидим сегодня, докажет опасность действий Валея, то по вашему приказу, мы изымем у него ключ и закроем камеру. Я искренне хочу ошибаться, но Альбин провёл слишком много времени в общении с этой сущностью…

– Это же его работа, – возразил Голицын. – Князь Валей наш главный бестиа-коммуникарий.

– Конечно, – барон Корф согласно кивнул, – но другие бестиа-маги в один голос объявили о высокой опасности сущности, и лёгкой психозаряжаемости эктоплазмы его измерения. Лишь Валей настаивал на слиянии, и доказывал, что сможет управлять ими, но посмотрите… – Корф указал на людей у дома. – Видите?

Князь Голицын и пастор Джон приставили пластины астра-ока к виску. И теперь стало видно – тела людей внутри были почти пусты. Органы и кости оторваны друг от друга и все полости заполнены густой эктоплазмой. Крови не было ни капли.

– Внутри опустошены и изуродованы, – поражённо произнёс пастор Джон, и, поняв, что произошло, обвёл старших магистров возмущённым взглядом. – Господа, как вы позволили? Князь Валей – опытнейший бестиа-маг, он должен был сразу понять опасность.

– Именно об этом я и говорю, – произнёс барон Корф. – Господа, у нас по-прежнему лишь три камня Араэля, если случилось худшее…

– Давайте наконец выясним это, – уверено произнёс Богдалов.

Густая пелена метели выпустила прозрачные фигуры людей. Они словно слепились из снега и двинулись к ступеням крыльца. Заклинания иллюзии покрывали только кареты, и, отойдя от них, все пятеро стали видны.

Лица часовых исказились в жадных улыбках, глаза переполнила кровь. Владеющему ими существу было тесно в человеческом теле, и оно безобразно вытесняло всё мешающее.

Бесшумно из ножен Александра заскользила сабля с позолоченной рукоятью, и он придержал её вдоль бедра, не поднимая высоко. Как и капитан Богдалов. Охранники дома с раздирающим воплем оттолкнулись от ступеней и взмыли в воздух, намереваясь в одном прыжке обрушиться на незваных гостей. Из горла вместе со слюной вырвались брызги крови.

Александр мгновенно вскинул оружие, и всё закончило одно молниеносное движение. Сабля рассекла людей по горизонтальной линии на уровне пояса, и разрубленные наполовину тела упали на землю.

Богдалов «устранил препятствие» со своей стороны.

– Господа, прекрасно, что вы с нами, – заметил Голицын, перешагивая растекающиеся по снегу лужи густой эктоплазмы.

Люди направились к дому. Двери открылись от лёгкого толчка. В комнатах не горела ни одна свеча. Из тонких щелей, сеткой покрывающей паркетный пол, сочился зеленоватый свет. Стены подрагивали, словно гигантский подземный поток мчался под основанием дома, раскачивая опоры фундамента.

Люди заглядывали за каждую дверь. Повсюду были разбросаны вещи, какие-то тряпки. Остались следы волочения истекающих кровью тел.

Пастор Джон поднёс к лицу платок.

– В доме постоянно находилось десять человек прислуги, – хрипло произнёс он. – И семья князя…

Александр присел на корточки, осматривая следы на полу. В ковре, собранном в складки, остались обломанные ногти.

– И они всё ещё здесь, – сдавленно произнёс молодой Корф.

Разорванный женский туфель с белым бантом, словно указатель показывал носом в сторону бального зала.

Дом внезапно дрогнул, мебель поехала в разные стороны, где-то рухнули полки с посудой. В пространстве пустых комнат заструился густой зеленоватый пар.

Барон Корф развеял его махом руки.

– Похоже, мы всё-таки опоздали, – мрачно произнёс он. – Портал открыт.

Люди, молча, переглянулись, сбросили тяжёлые зимние шубы и остались в тонких кольчугах. В крупных металлических колечках засияли буквы оберегающих заклинаний, вышитые золотой нитью. Контуры личной защиты активировались, реагируя на высокую концентрацию парообразной эктоплазмы в воздухе. Надеть кольчуги оказалось не лишним. Густой эктоплазматический пар вновь всасывался сквозь щели в полу, и, вдыхая его, можно было подвергнуться такому же опустошению, как и люди князя Валея, чьи трупы лежали сейчас на снегу.

Голицын вынул из внутреннего кармана сияющий зелёный камень и сжал его в руке. То же самое сделали пастор Джон и Корф.

– Господа, чтобы мы не увидели, – произнёс барон, – мы не имеем права впустить это в наш мир. Александр… – Корф взглянул на сына. – Капитан Богдалов остановит эктохимер, мы закроем камеру, ты – сдержи Валея, сколько сможешь. Он стал гораздо сильнее по сравнению с вашей последней встречи, но постарайся выиграть нам время.

Александр утвердительно наклонил голову:

– Хорошо, отец. Но прежде дайте мне обещание: если мы справимся сегодня, на следующем совете магистров вы меня поддержите. И мне не придётся стоять одному против них за спасение нашего мира.

– Александр, – Корф намеревался выразить недовольство, но сдержался.

Сын пристально смотрел на него, и по взгляду, как всегда было понятно, что он не отступит.

Князь Голицын окинул обоих взглядом, кивнул:

– Пообещайте, барон. Это, скорее всего, не возымеет влияния на совет магистров, но поможет примирению вашей семьи. Мне больно наблюдать за вашим разладом. А после обещания – остановим демона.

***

Кровавый след привёл в бальный зал. Люди остановились на его пороге, потому что дальше… здания не было. Под стенами обрывалась пропасть. Она поглотила собой половину дома, и сады, и ещё километр земли за ними. Лишь узкая дорожка вела к центру бездны, и там оставалась небольшая площадка, словно зависшая в воздухе над пустотой. Ядовито-зелёная масса заряженной эктосубстанции ползла по склонам, вспыхивая языками пламени.

И над этой бездной, очень низко, всего в десятке метров от уровня земли реяли тонкие причудливые линии, словно сверкающая зелёная краска текла по растянутым нитям. Портал в измерение Араэль был лишь приоткрыт. И словно сквозь щёлку не закрытой до конца двери, через него просачивались энергия и эктоплазма.

Ничего этого не было видно при подъезде к дому, потому что вся территория находилась под иллюзионными заклятиями. Но сейчас… открылось всё.

– Господь милосердный, – прошептал Голицын.

Впереди из пропасти поднимались каменные обелиски, на которых висели тела. Кровь ещё выливалась из них в жадно открытое горло бездны. Стекала по кружевным оборкам платьев женщин – жены и сестры князя, и служанок дома; капала из разорванных и опустевших животов мужчин…

– Он принёс ему жертвы, – мрачно произнёс Корф. – И первую…

Среди кровоточащих тел выделялось одно самое маленькое – пятилетний сын князя, выпотрошенный безжалостно, как и остальные.

С края пропасти было видно машину открытия порталов, издающую гул. Огромный веер на её верхушке, собранный из зеркал на металлическом каркасе, медленно вращался.

К рабочей площадке из железных прутьев, расположенной под машиной, с разных сторон пропасти вели мосты и лестницы. И везде на них прохаживались эктохимеры. Чудовища, созданные Валеем, его самое любимое творение из эктоплазмы и энергии других миров.

А под всей конструкцией, в самом низу пропасти, сияла огненно-зелёным светом каменная пирамида. Она почти плыла на потоках заряженной эктоплазмы, наполнявшей дно.

– Господа, нас заметили, – Богдалов показал рукой вниз.

По стенам пропасти наверх полезли эктохимеры. Цепляясь когтями, гладкокожие мощные монстры поднимались довольно быстро. Опережая их, на потоках ветра из преисподней поднялся человек. Он шёл по горячему воздуху, но его свободная белая рубашка и длинные тёмные волосы не развевались, потому что приклеились к телу кровью.

– Альбин! – Корф сделал шаг ему на встречу. – Что ты сделал?

Лицо молодого князя Валея с прекрасными тонкими чертами исказила улыбка.

– То, что жаждали сделать вы все, – смех выпустил из его рта тонкие струйки крови и сверкающей эктоплазмы. – Но смог только я!

Его голос не принадлежал ему, казалось, это шепчет бездна.

Ноги князя коснулись пола на уцелевшей площадке. Люди отступили. Барон кивнул Богдалову налево, тот двинулся по кругу, Александр отступил вправо. Но Валей так и вёл молодого Корфа взглядом. Безошибочно поняв, как распределил роли в этой схватке старший Корф. Только у Александра хватит мастерства и силы, чтобы вступить в бой с ним. Хватило бы… раньше. Но не теперь.

– Мощь, которую они дают мне, не сравнится ни с чем! – мягко произнёс Альбин своим новым голосом. – Твой отец, как и все магистры, так хотели обладать ею, но не смогли довести дело до конца.

– Они? – Александр наклонил голову, пристально глядя на Валея. – О ком ты, Альбин?

– О тех, кого мы зовём чудовищами, – нежно прошипел князь.

Выражения непонимания на лице молодого Корфа его не смутило.

– Почему ты с ними, Александр? – Валей показал кивком головы на остальных людей. – Ты же не предан их идеям. Тебе не нужно сражаться со мной…

– Альбин! – жёстко оборвал его барон Корф. – Отдай мне четвёртый ключ! Пока камеру ещё можно закрыть!

Валей владел даром убеждения столь прекрасно, что мог подчинить своей воле любого, даже очень сильного мага. Нужно было прервать его речь. Пока она не возымела действия на них всех.

Но в безумном хохоте князь снова взлетел в воздух:

– Закрыть? И похоронить эту мощь? Так же, как вы закрыли на вечный сон других демонов, испугавшись их?! Нет, Корф! Не в этот раз!

Александр подошёл к самому краю площадки над пропастью. Остальные шаг за шагом формировали круг, в центре которого должен был оказаться Валей. Но внезапно пирамида внизу задрожала, выплёскивая эктоплазму из открытого входа на верхушке.

– Я слышу тебя… – прошипел Альбин. – Я дам тебе крови… сколько захочешь…

Эктохимеры прыгнули на площадку, распахнув слюнявые жадные пасти. Богдалов молниеносно обнажил обе сабли.

– Идите, – кивнул он остальным. – Я сдержу их.

– Господа, капитан прав, – произнёс барон Корф. – Принять бой было бы честно, однако у нас есть более важная задача.

Монстры ринулись на людей, но князь Голицын, пастор Джон и Корф прыгнули к самому краю, и, не останавливаясь, полетели вниз.

– Нет! – грянула бездна голосом Валея, а в следующий миг сабля с золотой рукояткой ударила его в грудь, прорезая насквозь ребро и позвоночник.

Используя момент, пока князь провожал взглядом падающих в пропасть, Александр пригвоздил его к полу. А капитан встретил монстров, рубя их двумя саблями. Их тела разрезались с лёгкостью и сразу истекали эктоплазмой.

Но лицо Альбина лишь исказила улыбка.

– Сожрите их кости! – заорал он, выплёвывая изо рта сгустки крови.

Эктопоток сорвался с его ладоней, сбив молодого Корфа с ног. Тот покатился по земле, собирая острые края, а свора химер послушно ринулась вниз.

Валей вытащил из груди саблю Александра и бросил её в бездну.

– Мне даже интересно, – произнёс он, осматривая своё тело.

Корф поднялся на ноги.

– Ты не бессмертен, – хрипло произнёс он, – ты уже мёртв.

Князь засмеялся и в его руке внезапно сверкнул зелёный алмаз.

– Четвёртый ключ, Александр. Возьми его у меня, – призывно прошептал он.

И с этими словами отступил, бесшумно исчезая в пропасти. Александр стремительно прыгнул следом.

***

Эктопотоки бездны позволяли парить в ней. Барон Корф коснулся ногами моста, возникшего на пути, оттолкнулся, полетел дальше вниз. Князь Голицын и пастор Джон следовали за ним. Несколько эктохимер догоняли их.

– Разделимся! – крикнул барон.

Голицын устремился вокруг гремящей машины. Её тело кипело от переизбытка накачанной энергии, выплёскивая её через все задвижки. Из-под низа бил светящийся зелёно-белый поток, входящий точно в верхний люк пирамиды-камеры.

Люди приземлились на неё с трёх сторон, скатились по стенам к основанию. По краям, на впаянных в тело пирамиды металлических панелях, темнели

углубления. Корф вложил в первое из них камень и нажал. Стена сооружения вспыхнула огненными линиями заклинаний, покрывавших всю поверхность.

– Первый оборот! – крикнул барон.

Пирамида начала поворот вокруг своей оси. Несколько эктохимер прыгнули с мостов на косую поверхность. Часть не удержалась, сорвалась в бездну, но остальные ринулись на людей.

– Второй оборот! – крикнул Голицын, пинком отправляя камень в замочное углубление и нажимая на него каблуком.

На другой стороне пирамиды пастор Джон тоже установил камень в нишу. Гремя всеми гранями, сооружение задрожало и, преодолевая сопротивление, едва продвинулось вокруг себя.

– Это демон! – крикнул Голицын. – Он сопротивляется!

Корф отбросил эктохимеру ударом ладони, поднял голову, и увидел над собой Валея. Князь опустился на площадку под машиной с адской улыбкой. А в следующий миг Александр, поймав свою саблю, ещё летящую в густом воздухе, коснулся стопой перил, и ринулся на князя.

Но… Валей увернулся от удара, молниеносно взял Корфа за горло и посадил на колени. Александр перехватил запястье князя, пытаясь оторвать его руку от своей шеи, и сквозь ткань мундира засочилась кровь. Незажившая рана открылась. Александр отпустил саблю, чтобы сдержать Валея обеими руками. Оружие упало возле него. Альбин, словно ждал этого. Он наклонился над Корфом и поднёс камень Араэля к его глазам.

– Как я и сказал, – довольно улыбнулся Валей. – Возьми.

И его ладонь, под которой светился алмаз, легла на лицо Александра. Поток энергии Араэля ударил в лицевую пластину, ослепив молодого человека на мгновения. Крик боли вызвал жадную вибрацию из бездны.

Барон Корф добрался до верхушки пирамиды, но двигаться дальше возможности не было.

– Оставь его! – в отчаянии крикнул барон.

Свет погас, освободив две фигуры. Александр остался на коленях, зажимая ладонями лицо, но кровь выбивалась сквозь пальцы. Валей легко отнял его руку, показывая старшему Корфу то, что было под ней. Оплавленная лицевая пластина растеклась на лоб и щеку до самых губ Александра, но вместо обычного золота её образовывал зеленоватый металл с кристаллическими частицами. Камень Араэля полностью слился с материалом пластины.

Но не только с ней…

Корф замер.

– О, не скорби так сильно, – прошипел Альбин.

Барон молчал. Голицын и пастор Джон поднялись на верхушку пирамиды.
Из открытого входа на её вершине изливалась эктоплазма. Железные зубцы вокруг него уже были подняты, оставалось лишь закрыть этот замок последним ключом… которого больше не было.

Барон опустил саблю, глядя только на сына. А Валей наклонился над Александром, шепча ему на ухо:

– Ты чувствуешь это?..

В глазах Корфа играл ядовитый зелёный свет, выжигая и обесцвечивая радужную оболочку. Он закрывал их, силясь стерпеть эту боль. Но она проходила дальше в голову, пронзая собою до самого темени.

Это не отменить! Осознав это, Александр в отчаянии закричал. Энергия Араэля больше не заключена в оболочке драгоценного камня. У неё новый, живой сосуд. И Корф чувствовал, как она заполняет его тело. Тяжёлая и мощная, энергия другого измерения, в котором живут демоны, силу которых они не представляли.

А Валей истошно хохотал, глядя на барона:

– Чтобы закрыть камеру, тебе придётся бросить в неё своего единственного сына. Прямо туда…

Он показал рукой на вход переполненной эктоплазмой пирамиды и поднял Александра за шею.

– Остановись, – в отчаянии прошептал барон.

– Нет, – прошипел Валей. – Откройте замки и примите новый мир, как принимали всегда раньше. Скольких сущностей мы впустили, и сколько ещё впустим. Сколькими будем владеть…

– Альбин, прошу тебя, – Корф умолял, – … остановись. Не мы будем владеть. Этот демон поглотит нас. Он питается кровью. Мы – его добыча!

– Разве это в первый раз? – в ярости прошипел Валей. – Разве это первая сущность, что пожирает кровь и плоть? С другими мы справились.

– Но эту ты кормишь! – закричал Корф. – Посмотри, что ты сделал! Он отравил твой разум, и ты сам отдал ему всё!

Валей замер, всё также крепко сдавливая шею Александра. Но это было лишь мгновение, и сомнение князя разломила улыбка. Его разум был отравлен до самой последней мысли, и жаждал только одного…

– Ты чувствуешь, Александр, – Альбин наклонился над ним, наблюдая, как по сосудам тела молодого Корфа растекается зеленоватое свечение. – Чувствуешь, какая сила в тебе? Это энергия Араэля. Мы можем взять из этого измерения намного больше…

– Да… – внезапно прохрипел Александр, – возьми всё!

Он рывком вскочил на ноги, вонзая лезвие сабли снизу через живот до самого горла Валея, и не останавливаясь на этом движении, оттолкнулся от моста, сваливая князя вниз. Они падали не в пропасть, а точно в эктопоток,

соединивший машину и пирамиду-камеру.

Корф бросился за ними, но Голицын оттащил его назад. Вспышка яркого света уничтожила обозримое пространство на мгновения, не позволив увидеть, как два человека, соединённые объятиями, исчезли в круглом люке пирамиды, а все монстры обратились в пепел. Ещё мгновения слепящая пелена не давала людям подняться с колен. Но вот она остыла, и Корф ринулся к потухшему входу.

В густом облаке эктопара ничего не было видно.

– Прочь! – крикнул барон.

Подчиняясь вибрации его голоса, горячий туман разлетелся клочками. Металлические зубцы последнего замка ровно встали на свои места, наглухо запечатав камеру демона. От разогретого железного конуса ещё исходило свечение.

– Всё кончено, – сдавленно произнёс князь Голицын.

– Но он не мёртв! – голос изменил Корфу и дрогнул. – Мой сын не мёртв…

По щеке барона потекла слеза:

– Александр, прости меня.

Часть 1

2112 год

– Ах, чёрт возьми! – Ровена подскочила на кровати. – Сеня! Почему ты меня не разбудил!?

– В семь утра? – Рано, – резонно возразил домовой, возникая на постели с подносом. – Успеете вы на службу госпожа, успеете. Приличная дама не должна вставать рано.

– Опять чай? А кофе?

– Вредно с утра на пустой желудок хлебать заграничные напитки.

Ровена взяла с подноса кружку:

– Чай, между прочим, тоже из Индии привезли.

– Нет, этот растёт в наших широтах, – заметил домовой и исчез.

Его голос раздался с кухни:

– Завтрак здесь! А то всю ночь не спите из-за хлебных крошек.

Ровена быстро сделала глоток и помчалась в ванную умываться. Через пару минут уже надевала брюки, и, подпрыгивая в них, как на беге в мешках, оказалась на кухне.

– Время, Сеня! Опаздываю!

Она собрала светлые волосы в длинный хвост, закрепила заколкой.

– Нет, ещё половина восьмого, – возразил домовой. – А без пятнадцати восемь за вами обычно приходит Рафаэль. Милый, кстати, юноша. И симпатичный. Почему вы до сих пор не отвечаете на его чувства? Вышли б замуж! Хоть он и безродный совсем… но это лучше чем совсем никого!

– Сеня, я тебя умоляю, – засмеялась Ровена. – Я на службе. И дурной тон – называть человека безродным. Сирота – так правильно.

– Ну, уж как есть, сирота безродный, – передразнил её домовой. – Но матушка ваша примет и такого. Сказала: лишь бы человек был хороший. А то так и

останетесь старой девой!

Сеня даже насупился:

– Она же каждое воскресение о том спрашивает. С меня спрашивает! Почему нет жениха у дочери? Что ж мне, силком вас заставлять?

Ровена прятала лицо над кружкой, чтобы не обидеть Сеню улыбкой. А тот не сдавался:

– Служба у вас. У матушки вашей шок был, когда вы в стражи вознамерились, а теперь и про замужество молчите.

Ровена хмыкнула:

– Театра было больше, нежели шока. Отыграла инфаркт, получила овации от семьи, да и всё на этом. Ты ей намекни при случае, что подам прошение о переводе в спецподразделение стражей ФАЭБ…

– Тьфу! – отреагировал Сеня. – Не намекну!

Ровена расхохоталась, поняв, что это будет последнее в жизни домового действие. Маман не простит ему, что не уберёг единственную дочь. Но насчёт прошения она не шутила. Давно собиралась подать, да кое-что мешало. Привязалась. Вот бывает же так, привязалась к месту, к работе, к людям, к парням своего отделения. Особенно к одному. И мысли о том, что придётся оставить любимое дело, пусть и ради более важного занятия, пусть и ради карьеры, всё же были тяжелы. Да и половина семьи, в лице матушки, тётушки и Сени, отчаянно сопротивлялась.

– Фи! Вам скоро тридцать! – домовой шёл в наступление. Прижал пухлые губы к большому волосатому носу и шумно выдохнул: – В Арабию скоро можно будет летать без сопровождения мужчин. Старухам вроде вас.

На его, и без того смешном лице, смотрелось уморительно. Настолько, что Ровена расхохоталась.

– Мне бы обидеться, – сказала она между глотками чая. – Но я знаю, к чему ты. Домовиха Рафаэля?

– Нет. Что это вы так решили? – Сеня разыграл удивление.

– Знаю я всё, – подмигнула ему Ровена. – Выдашь меня за Кайсарова, и съедемся с твоей дамой сердца.

Домой чинно хмыкнул и перевёл разговор на другую тему:

– Пирог, госпожа. Отказы не принимаю!

Сеня достал из печки противень с раздутым пирогом.

– Творожно-сметанная начинка, ваша любимая.

– О! Когда это я отказывалась от сладкого? – Ровена схватила кусочек с пылу с жару и даже не стала укладывать на тарелку. – Это чудо!

– Не ешьте всухомятку.

– Не ем, – Ровена сделала последний глоток чая, опустошив кружку, подхватила руножилет со спинки стула, боевой рунабр и помчалась к дверям.

– Всё, я ушла. Сеня, спасибо за пирог! И чай превосходный!

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся домовой.

Входная дверь хлопнула, и шаги молодой женщины стремительно удалились вдаль по улице.

***

Район оживал с рассветом. Окна домов уже были раскрыты, домовые выставляли цветы под утреннее солнце и провожали за порог своих подопечных. В этой

части города жили офицеры корпуса стражей и сотрудники технических служб. Несколько улиц одной огромной компании.

Рафаэль Кайсаров сидел за летним столиком на террасе своего дома с чашкой кофе. Уже в идеально отглаженной тёмно-синей форме, застёгнутой на все пуговицы, и руножилете, туго затянутом по стройной фигуре.

Ждал без пятнадцати восьми, и наблюдал за дверью дома командира Бельской, расположенного чуть дальше по улице на противоположной стороне. Если она не появится в ближайшие минуты, нужно будет идти за ней. Но дверь наконец распахнулась, Ровена вышла и торопливо зашагала в сторону Рафаэля, не глядя на дорогу и быстро соединяя на ходу контакты застёжек руножилета. Благо, руки от долгой привычки делали это автоматически. Когда новички также халатно щёлкали по заклёпкам и попадали не в те контактные разъёмы, энергосхема руножилета немедленно выдавала блокировку. И снятие с дежурства тогда было обеспечено.

Кайсаров засмеялся, когда Бельская подошла:

– Доброе утро, командир. Проспала?

– Сеня считает, что порядочная дама не должна вставать рано, – ответила Ровена, наконец расправившись с последней застёжкой.

Индикаторная пластинка над ключицей вспыхнула в рабочий режим, и поверхность руножилета засияла тонкими линиями защитного рунескрипта.

– Это верно, – пожал широкими плечами Рафаэль.

– Да? – усмехнулась Бельская.

– Дама может вставать, когда хочет, – подтвердил Кайсаров.

– Так и скажу командиру Дубровскому, – почти серьёзно кивнула Ровена.

Железнодорожная линия служебного поезда проходила прямо вдоль домов, и, судя по звуку, состав как раз мчался за своими постоянными пассажирами.

Рафаэль поставил чашку на столик:

– Марусенька, спасибо.

Пухленькая домовиха – Сенина любовь, появилась на пороге, и затейливо улыбнулась:

– Не за что, мой миленький мальчик! Ой, Ровена! Как там мой Сенечка?

Всё слилось в одно быструю фразу, и домовиха зарделась щёчками.

– Замечательно твой Сенечка, – засмеялась Ровена. – Выдаёт меня замуж каждое утро.

– За меня? – спросил Рафаэль и тоже потёр щёки.

Чтобы не было заметно румянца. Домовые конечно шутили меж собой, но ведь не зря. Кайсаров никому, кроме них не сказал о сердечной дрожи перед командиром Бельской. Побоялся, что на службе не одобрят. Из-за личных чувств легко вылететь из отделения стражей.

Ровена утвердительно кивнула в ответ на его вопрос, сощурив свои яркие голубые глаза, улыбнулась:

– А кроме тебя, Кайсаров, меня замуж никто и не возьмёт. Вредная я и властная. Только ты меня вытерпишь.

Рафаэль засмеялся:

– Не наговаривай на себя.

Что бы ни говорила Бельская о своём дурном характере, он уже понял, что всё это ложь. Скоро год, как они в одном отделении стражей, а внимательному Кайсарову хватило пары недель, чтобы понять – суровая командир Бельская такая лишь в жёстком руножилете. Умело прячет под ним сердце. Но добраться до него можно.

Разгоняя воздух сиянием, состав из трёх вагонов остановился перед домами. Потянулись опоздавшие на первые утренние рейсы. Несколько человек из отделения чрезвычайных ситуаций – ОЧС, технического персонала и ещё кое-кто из знакомых. Когда живёшь в одном районе несколько лет, незнакомых уже не остаётся.

– Миленький мальчик… – с шутливым умилением произнесла Ровена, когда они вошли в салон.

Обращение домовихи было очень понятным. Бельская и сама приклеила к Рафаэлю этот «ярлык». Из-за трёх лет разницы в возрасте и лица Кайсарова – с большими серо-туманными глазами и приятными мягкими губами. В отличие от характера, отнюдь не мягкого.

– Командир, сметану сотрите со щеки, – мгновенно отомстил Рафаэль за «мальчика», и громко засмеялся, когда Ровена бросилась тереть щеки.

– Кайсаров!

– Да нет ничего, – смеялся тот, – шучу.

Бельская не по-настоящему гневно взглянула в ответ:

– Накажу!

– За что? – возмутился Рафаэль. – Ты пироги любишь, а меня наказать собралась?

– За нарушение субординации, – Ровена сдерживала улыбку. Изо всех сил.

– Чем это я её нарушил? А если б и правда были щеки в сметане?

– Так не были!

– А жаль…

Всё, Ровена сдалась, расхохоталась в голос. Переспорить Рафаэля в шуточном споре было невозможно. Никогда не сдавался.

– Молчи, Кайсаров! – пыхнула она. – Хоть минуту!

– Есть молчать, командир Бельская, – невозмутимо ответил Рафаэль.

На мгновения между ними встала тишина. Кайсаров отвернулся, оглядывая окрестности через окно вагона. А Ровена смотрела в отражение на стекле. Парень улыбался, но чуть сжимал губы, чтобы улыбка была не так заметна.

– Ну что? – внезапно выдал он. – Минута прошла.

А ведь прав. Считал, похоже. Ровена вздохнула:

– Ох, Рафаэль…

Тяжёлый получился вздох. Между ними сложился негласный договор – служба должна быть службой, и ни на шаг от этого. Как бы ни хотелось. Но…

Просто это было только поначалу – почти год назад, когда Кайсарова только перевели на службу в корпус стражей вокзального комплекса, а Ровена как раз приняла должность командира отделения. Только начинали работать вместе, обвыкались. Рафаэль к новому месту службы, Ровена к новой должности. Пока изучали друг друга. Пока прикладывали свои характеры к работе в команде, и что-то «срезали», из того, что работе мешало. Бельская отбросила женскую мягкость сразу. Доброй сестре с отделением из четырёх парней не управиться. А Кайсарову наоборот пришлось этому учиться. Поначалу резкий был, даже безобидных шуток не прощал. Но это, потому что боялся. Ошибиться, сделать что-то не так, не понравиться, выговор получить.

Не сразу Ровена это поняла, но потом сообразила. Она-то всегда имела под собой опору. И хотя родители давно не жили вместе, обе новые семьи – и матери, и отца, поддерживали общую дочь. Ровена сладила и с родными, и с мачехой, и с отчимом. Как говорила тётка: умудрилась быть ласковым телёнком для всех мамок.

А у Рафаэля опоры не было. Но для человека из сиротского дома, которого в младенчестве оставили на пороге, зимой, в самый январский мороз, к своим двадцати семи годам он многого добился. Только своим упорством. И сделать что-то не так, не справиться – для него было вопросом жизни и смерти. Потому что вернуться туда, откуда начал, он точно не хотел. Вот отсюда и была его резкость. Бельская, поняв это, всё-таки нашла подход к Рафаэлю. Сначала по службе. А потом…

Кайсаров отвернулся от окна вагона, взглянул на Ровену. И та, не стесняясь, снова засмотрелась на две точки на обеих его щеках. У него были две одинаковые маленькие родинки. А в глазах такой цвет, будто туман перед рассветом, когда солнце золотит серую дымку. Чарующий неимоверно. Рафаэль знал, что Бельская любуется, так что смотрел прямо на неё, ждал, когда она насмотрится в полное удовольствие.

– Кто-то был в твоей родне из нелюдей, – в очередной раз покачала головой Ровена. – Глаза, как омут. Как не взгляну, так что-нибудь сделать с тобой хочется.

– А что хочется? – Кайсаров поймал неосторожные слова Ровены мгновенно.

Та молчала, но улыбка, чуть более глубокое дыхание, и прямая осанка, такая, чтобы скрыть, что к пояснице приливает кровь, выдавали желания.

– Я не против, – тихо заметил Рафаэль, и сильно прикусил губу. – Вы ведь знаете об этом, командир Бельская?

Туманно-серая радужка в его глазах потемнела, закрылась чёрным зрачком.

– Конечно знаю, – вкрадчиво ответила Ровена.

Ей нравился этот разговор, и покрасневшая от прикусывания губа Кайсарова тоже, и расширенные зрачки.

– Вам нужно только приказать, – совсем тихо произнёс Рафаэль.

Так, чтобы точно никто не услышал. Но тихость голоса не убрала из него уверенную твёрдость.

Бельская молчала, думая о том, что отвести взгляд от Рафаэля надо прямо сейчас. Пока кровь от поясницы не добралась до паха. У них обоих.

– Скажи, что подумаешь, – прошептал Кайсаров.

Но Ровена нашла в себе силы. Не произнесла больше ни слова и отвернулась. Рафаэль, глядя на неё, тяжело вздохнул:

– Ясно, командир Бельская. Простите.

Ровена именно так прекращала этот их особый разговор. Без объяснений, и вообще без слов.

***

Служебный поезд мчался по эйнхерийскому мосту, соединяющему жилые улицы с контрольной зоной, и сквозь окна было видно громадный комплекс. Даже не весь, а только ту его часть, на которую хватало взгляда. Сам вокзал был огромен. С высоты моста было видно прозрачные купола пяти его атриумов с несколькими десятками платформ в каждом, железнодорожные пути и составы, влетающие на всех парах под фигурные арки.

Поезд доставил своих пассажиров к главному входу контрольной башни. Лифт домчал их в общий зал стражей на верхнем этаже. Сюда стекались все отделения охранного корпуса.

Едва открылись двери лифта, как три стража хором поприветствовали командира Бельскую:

– Доброе утро!

– Доброе утро, – ответила Ровена своему отделению, – все живы, здоровы?

– Обижаете, командир, – отмахнулся Калина.

Та ещё детина. Рафаэль, несмотря на своё крепкое телосложение, едва достигал ростом его груди.

– Великаны не в счёт, – усмехнулась Бельская.

– Ну хватит, у меня всего один процент крови асилков, – возмутился Калина. – Сколько можно?

– Пока не схватишь хотя бы простуду, – ответил ему Демьян. – Люк, не дёргайся!

Парень сидел на корточках возле громадного чёрного пса и обматывал его лапы чётками. В отличие от российских полукровок великанов-асилков, английские баргесты, цепляли магические недуги с лёгкостью. Обычная порча могла, как минимум, испортить собаке зубы. В команде пёс был приписан к Демьяну, так что, как его напарник, страж каждое утро занимался этой процедурой. Но эта парочка смешила всех не только этим. Совпало так, что Демьян был очень черноволосым. Как смоль. И брови, и ресницы. И пёс тоже – без единого светлого волоска, чёрный, как ночь. Практически все, кто видел их впервые, были полностью уверены, что однокровки. Демьян устал доказывать, что сам не оборотень, а только бестиа-коммуникарий, и Люк ему не брат. Так что на стандартный вопрос: а кто в семье оборотень, мать или отец? – Отвечал: – Оба! Меня усыновили.

Но, в общем, относился к этому с юмором.

– Надень на него руножилет, наконец, – посоветовал Валентин Устинов – пятый страж отделения Бельской. – Встроенная защита… Ну, ладно, ладно.

Баргест оскалил зубы в его сторону, и Устинов замолчал. Со смехом поднял руки:

– Не ешь меня.

Пёс шумно фыркнул, отрицательно покачал головой.

– Тебя не будет, – озвучил его ответ Демьян. – Кого другого – запросто, но тебя никогда. Мать и бабушка ведьмы. Где гарантия, что и сам не ведьмак? Как раз похож. Так и отравиться можно.

– Чего? Чем это похож? – удивился Валентин.

Несмотря на подтверждённую ведьмовскую родословную, по внешности Устинова ничего такого заметно не было. Парень, как парень. Рост средний, комплекция как у всех стражей спортивная. Тут без вариантов. Работа обязывала.

– Похож, похож, – поддержала Ровена, поняв куда клонит Демьян.

Он ей подмигнул.

– Да чем? – не сдавался Валентин.

Стражи просто обхохатывались. Калина наконец не выдержал:

– Устинов! Да у тебя на лбу написано, что ты ведьма. Лезешь куда не надо вечно. Какой руножилет на баргеста? Мы ж потом его не найдём.

Стражи засмеялись. У баргестов была непереносимость растительных волокон в составе руножилетов. И лекарственные спреи помогали весьма не долго. А потом мощные чёрные псы превращались в подобие блохастой шавки с фермы, вычёсывая из себя клоки шерсти. За всё время службы удалось надеть на собак защиту всего пару раз, потому что сами баргесты были категорически против.

Валентин сложил руки на груди, скептически глядя на Демьяна, и на остальных:

– Ведьма, значит.

– Всё, всё, – Рафаэль похлопал его по плечам. – Только не говори: прокляну. А то вдруг сработает.

– Тьфу, ты что? – Устинов, несмотря на явную шутку со стороны Кайсарова, такие вещи воспринимал серьёзно. – Никаких проклятий. Я никогда такого не скажу.

Даже если ты в руножилете.

– Ну вот, – Демьян встал с корточек, погладил Люка по лохматой голове. – Бестия-пара к работе готова.

– Хорошо, – Ровена обвела парней довольным, но серьёзным взглядом. – Тогда строиться.

В общей зоне этажа уже было не протолкнуться. Отделения стражей пяти залов – это двадцать пять человек и пять баргестов. Это только первая смена. Линия построения растянулась напротив стеклянной стены, полукругом отделяющей диспетчерскую службы наблюдения. Операторы сменились ещё в шесть утра и теперь, сидя на своих местах за терминалами управления, не обращали никакого внимания на построение стражей. Прозрачные экситоновые экраны парили в воздухе над поверхностями интерактивных столов, передавая изображения сотен видеокамер вокзала и показания детекторов защитной сети.

Ровена вместе с парнями заняли их обычное место в шеренге. Первые слева. Командиры отделений, включая Бельскую, встали в шаге перед своими стражами.

Всё движение замерло вместе с настенными часами общей зоны. Стрелки показали восемь часов.

– Доброе утро, офицеры! – прозвучало в зале.

Разговоры мгновенно смолкли. Все подтянулись по стойке смирно в ответ на приветствие командира Андрея Дубровского. Начальник корпуса встал напротив линии стражей, обвёл людей внимательным взглядом.

– Через пять минут вы заступаете на дежурство, – произнёс Андрей. – За ночное время особых происшествий не случилось, желаю, чтобы и вам также повезло.

Офицеры начали улыбаться.

– Будьте внимательны, вежливы к пассажирам и гостям, и предельно быстро реагируйте на появление опасных субъектов.

Ежедневные слова Дубровского никогда не бывали лишними. Они создавали хороший настрой, как и густой низкий тембр его голоса, и серьёзный взгляд светлых серо-карих глаз. Старшему командиру охранного корпуса было чуть за сорок. Он обладал отличной фигурой и всегда исключительно коротко стриг густые чёрные волосы. Своим опрятным видом являя пример образцового служителя порядка. Безупречный, до последней нитки руножилета. Который, в случае необходимости, он зашивал сам. Чего и требовал от всех своих стражей.

– А если на дежурстве получите разрыв жилета? – ругался обычно Андрей на новичков-стажёров. – К мамке понесёте? А нет! Вы же взрослые мужики – к жене тогда! А пока донесёте, получите порчу, проклятие, эктоудар, одержимость. И не дай вам боги, принести это всё к себе домой, к вашим родным. Хотя, если не умеете пользоваться ремкомплектом, вы даже не успеете добраться до дома.

Вот и сейчас, Дубровский оглядел каждого стража, убедился, что все экипированы как надо, удовлетворённо кивнул и наконец приказал:

– Активировать астры и рунабры.

Все одновременно вскинули правые руки, убрали рукав на специальную пуговичку. Штатное наручное устройство стражей – рунабр, внешним видом напоминал наручи доспех. Он опоясывал руку от запястья до локтя, и в не активном состоянии его перламутровая поверхность была просто чёрной. Люди приставили пальцы к углублениям с внутренней стороны устройства, и оживлённый металл мягко заиграл переливами красного. Из гладкой поверхности выступили рунические знаки, служившие системой управления, открылись экситоновые дисплеи, кольцо щита, отделилась и повисла в воздухе лицевая пластина астра-ока – тонкая ажурная маска, занимающая висок, немного лба и верх щеки. В простой речи именуемая стражами – «астра».

Ровена одновременно с остальными приставила её к лицу, и свет стремительно хлынул в зрачки. Глаза всех стражей засветились золотисто-жёлтым, независимо от естественного цвета. Теперь к их человеческому зрению добавилась возможность воспринимать ранее не видимый электромагнитный спектр.

Для «вооружённых» глаз открылась непрерывная сеть рунескриптов защитной системы Иггдрасиль – рунических знаков, выстроенных в целые колонны и арки

по стенам и сводам контрольного зала. Эта руническая сеть пронзала собой все строения вокзального комплекса вплоть до слоя земли под фундаментом. Предназначалась для всемерной защиты – от экто и энерго атак любого уровня.

С активацией астры установилась общая связь между стражами и диспетчерской службы наблюдения вокзала.

Рядом с Дубровским сгустился в осязаемую форму хранитель Сильвестр. Несмотря на схожесть с обычным призраком, хранитель вокзала был более мощным существом, особым духом. Его тело снаружи не было прозрачным. Уплотнённая эктоплазма образовывала тонкий слой кожи и нити волос, что позволяло видеть лицо Сильвестра с благородными чертами и медленно вьющиеся локоны. Его тело наполняла энергия, дающая видимое сияние изнутри, и оно имело вес. Немного, грамм двести, но это всё равно позволяло Сильвестру стоять на полу, а не парить над ним.

– Посмотрите на меня, офицеры, – произнёс хранитель. – Установим диафрагму канала.

Дух поднял руку, и для глаз стражей над его ладонью стянулась в плотный видимый шарик энергия. Диафрагма астры открылась до максимального предела, позволяя видеть особо тонкие энергетические потоки.

– Минимальная, – произнёс Сильвестр.

Плотный шарик рассеялся, и тело хранителя тоже как будто потеряло своё свечение. Диафрагма сузилась до минимальной степени открытия.

– Идеальная, – возвестил дух, стремительно возвращаясь в яркий белый цвет.

Диафрагма астра-ока встала в среднее положение, определив стражам для видимости первичные энергетические объекты – ауру и энергетические потоки.

Хранитель взглянул на Дубровского:

– Астры откалиброваны. Можно допустить стражей к несению службы.

Андрей утвердительно кивнул:

– К дежурству приступить.

***

Служебные поезда доставили стражей в залы центрального городского вокзала. Марианир был первым из них, грандиозным, как и остальные. Внутренние колонны разделяли его на отдельные вокзальные платформы с железнодорожными путями. Крышу над перронами образовывали нервюры крестового готического свода, но в центральной части зала широкое пространство прямоугольной площади накрывали купольные своды. Дополнительная конструкция из металла дублировала систему опор, а заодно держала верхние переходы и террасы. Со всех сторон в Марианир вели ворота и эскалаторы, по которым ежеминутно сюда входили потоки людей и существ разных эктоэнергетических классов. И проезжающие каждые пять минут поезда уносили их в разных направлениях. Двенадцать платформ принимали поезда городской сети метро, пригородного и междугороднего сообщения. Но обилие движения всё равно не затмевало красоту и величественность Марианира.

Колонны зала украшали выточенные вручную мраморные барельефы, с изображениями истории средневековья. С балюстрад террас грациозно опускали крылья каменные ангелы. Свет, играющий сквозь цветные витражи, скользил по их фигурам, оживляя точёные пёрышки распростёртых крыльев.

Разгоняя воздух сиянием из-под колёс, на путь четвёртой платформы бесшумно подтянулся состав городского метро. Потоки людей и разнообразного народа сразу потянулись вдоль платформы. А за ними последовали внимательные глаза стражей. Ровена мгновенно поймала слей-бегга, буквально вытащив его руку из чужой сумки.

– Нил, – укоризненно произнесла она.

Гном воришка хлюпнул большими губами:

– Ровена.

– Я же сказала не появляться, – грозно произнесла Бельская.

– Ну, Ровена, – обиженно потянул Нил, – я же много не беру.

Рафаэль, заметив гнома, подошёл:

– Много и не надо. Успел?

– Нет, – окончательно обиделся Нил.

Ровена надела на его руки браслеты наручников:

– Скажешь старшему офицеру участка задержания, что я велела тебе сидеть у них до вечера. Всё, иди.

Браслеты мягко вспыхнули, при этом, правда, довольно крепко сжав запястья.

– Я же не специально, – расстроился Нил, – у меня это в крови.

– Сделай переливание, – наигранно серьёзно приказал Рафаэль.

Слей-бегг ушёл, а стражи засмеялись в голос:

– В крови у него. Понаехали тут…

Гномы-карманники уже стали настоящим бичом общественных мест.

– Стражи Марианира, – произнесла Ровена, – что у вас?

На другой платформе Демьян тоже повёл пассажира в участок задержания. Баргест поймал того с запрещённой наркотической травой прямо у двери поезда. У Калины и Устинова пока было без происшествий.

С мягким гулом состав заскользил в город, а стражи вновь разошлись по залу. Людей стало чуть меньше. Многие прибывшие никуда не торопились, расселись за столиками кафе на центральной площади Марианира.

Дежурство пошло в спокойном ритме. Мелкие правонарушения, вроде неудавшейся кражи, Ровена не считала нарушением покоя пассажиров. Что-то действительно серьёзное, как правило, сопровождало перевозки опасных грузов и животных, путешествия высокоэнергетических сущностей, вроде старших вампиров. Чаще других проблемы возникали с пассажирами определённых категорий. У которых тоже в крови были некоторые особенности поведения. Госпожи мавки, в отличие от русалок, не стеснялись щекотать соседей по купе, а иногда и в прямую навязывать близость. И хотя всё знали о плачевных последствиях сексуальной связи с представительницами этого вида, прецеденты случались. Медицинскую помощь пострадавшим мужчинам приходилось оказывать сразу по прибытии на вокзал. А иногда и самим мавкам. Если пассажира встречала супруга.

Но сегодня день проходил спокойно. Стражи направились к лестнице на технические мосты, чтобы пройти сверху над путями, но едва поднявшись на первые ступени, остановились. Шум вокзала призывно нарушила скрипка и нежный звук треугольника.

Ровена обернулась, нашла глазами источник. Нимфы-альсеиды вставали в круг, и музыка очень быстро обретала громкость и звучание разных инструментов. На перроне располагался с вещами целый оркестр.

– Общественное представление на четвёртой платформе, – произнёс Рафаэль для диспетчера. – Эктокласс участников «шесть» и «три».

Считывание параметров ауры шло автоматически, так что стражам достаточно было просто взглянуть на субъект.

Судя по богатым костюмам, выполненным на старинный манер, все музыканты и танцовщицы приехали на вокзал прямо из концертного зала. Одежда нимф, как всегда была неприлично прозрачна, и держалась лишь на тонких атласных обвязках вокруг обнажённой груди и бёдер.

– Диспетчер, уточните информацию по группе, – попросил Рафаэль.

Альсеиды как раз начали танцевать. Вокруг них потянулось сияние, в котором рисовались замысловатые переплетения древнегреческих символов. Но стражи

понимали без труда. Им было положено разбираться в магическом чтении, как в родном языке. Иначе нельзя. Один лишний знак и безобидный призыв нимф: «смотри на нас» превращался в «смотри сквозь нас». В чем состояло принципиальное отличие?

Первый призыв гарантировал внимание всех присутствующих и их положительные эмоции, второй отключал сознание людей, и тогда можно было смело обчищать их карманы. К таким группам всегда прибивались кто-то вроде слей-беггов, собирающих с добропорядочных граждан всё, что блестит, пока они потеряно следили за танцем полуобнажённых красавиц.

Но сейчас энергетическая волна нимф, или говоря устаревшим словом «магия», была чиста. Они просто решили потанцевать для себя и для всех, кто захочет посмотреть. Поэтому струящаяся дымка вокруг просто искрила блесками их энергии, и волшебство музыки завораживало всех, кто был рядом.

– Есть информация, – подтвердил диспетчер. – На текущее время заказаны билеты на театральную группу «Неа Скини».

– Но общественное представление не заявлено? – уточнила Ровена.

– Нет, – ответил диспетчер. – Командир Бельская, вы имеете право его прекратить. На ваше усмотрение.

– Спасибо, – сказала Ровена, продолжая наблюдать.

Люди с перронов потянулись поближе к месту танца. Кто-то поднялся на балконы и остановился на верхних переходах. Движение потоков вокзала замедлилось. Стихли голоса и звуки.

Пока, в общем-то… Бельская не увидела никакого нарушения порядка.

Одежды прекрасных нимф взлетали в воздух, открывая взглядам заворожённых людей гибкие, обнажённые тела девушек с прекрасными формами. Их атласные обвязки туго стягивали пышную грудь каждой, чтобы поддерживать её в приподнятом положении и заставить соски эффектно стоять. А ленты на бёдрах были пропущены через промежность так плотно к телу, что было видно каждую,

даже самую незначительную ложбинку меж крепких ног.

Заметив стражей на ступенях лестницы, несколько нимф отделились от своего круга и направились к ним. Грациозно кружась, и набрасывая тонкие шифоновые платки на людей по дороге, девушки приближались к Рафаэлю. Было понятно чего они хотят, так что Ровена засмеялась. С Кайсаровым это не пройдёт.

Нимфы приблизились, глядя на него призывно и нежно, словно танцуя только для одного человека на этом перроне, только для него. Обычно мужчины при этом таяли, как горящая свечка. Лёгкая улыбка тронула губы Рафаэля, и когда одна из красавиц попыталась набросить платок на него, он погрозил ей пальцем. Довольно понятный жест. Люди рядом даже зааплодировали серьёзному стражу. Нимфы немедленно отреагировали на строгий взгляд серых глаз, сразу опустили платки, состроили на лицах искренний страх. Но одна всё же не сдалась и призывно взглянула на Ровену.

Бельская засмеялась. Конечно, госпожи альсеиды прекрасно знают, что стражи имеют право остановить их. Нужно разрешение. Как его получить? – Доставить стражам удовольствие. Любое, какое захотят.

Рафаэль оглянулся на Ровену и, увидев её довольное лицо, тоже не удержался от смеха:

– А вот сейчас девушка угадала!

Кайсаров знал о слабости командира Бельской к прекрасным созданиям. Давно её заметил. Ровена, глядя на альсеиду, опустила голову в знак согласия. Ведь нимфа задала ей вопрос.

– Продолжайте, – шёпотом добавила Бельская.

Альсеида, прочитав по её губам это слово, радостно взвилась в красивом движении танца и поклонилась. Девушки двинулись обратно в свой круг, а Ровена подняла руку к пластине астра-ока:

– Рафаэль, подежуришь?

Кайсаров улыбнулся, поняв, чего она хочет, но покачал головой:

– Это нарушение инструкции.

Рафаэль стоял на ступеньку ниже, так что Бельская наклонилась к нему. Так близко, что касалась его уха влажными губами при каждом слове, говоря:

– А ты никому не рассказывай.

Кайсаров тихо вздохнул, закрыв на мгновение свои туманные глаза. На касание Ровены приятно, но уже чуть больно отозвался дрожью живот, и кровь прилила к паху.

– Не делайте так, командир Бельская, – хрипло заметил Рафаэль.

Ровена тронула значок руны «исса» на астра-оке. Перед взглядом мигнуло сообщение: «защита каналов отключена».

И в тот же миг для стражницы погасла руническая сеть вокзала и эктопотоки нимф. Зато громко и всепоглощающе нагрянула музыка и то, что создавали альсеиды своей магией – иллюзии. Оставив зрение и слух без защиты, Ровена могла ощутить всё, что чувствовали люди, наблюдающие за их танцем. А это было нечто! Воздух наполнял аромат хвои, и звучание дудочек мчалось по пространству, словно эхо в густом лесу. Иллюзии жили своей жизнью. Казалось, что вокруг колонн, изгибаясь стволами, вырастают деревья, и зелёные ветви распускаются над всем вокзалом. И нимфы танцуют не в центре огромного здания, а на поляне в окружении ярких костров.

Всем казалось, что в гранитных плитах, которыми вымощен перрон, играет пламя. Кто-то даже тянулся к нему ладонями, ощущая тепло.

– Красиво? – спросил Кайсаров.

– О, да… – прошептала Ровена.

А нимфы двигались всё быстрее, и в музыки зазвучало эхо далёких барабанов, призывая всех танцевать. Люди на перроне начали хлопать в ладоши.

Рафаэль улыбнулся, глядя на Ровену. Окружающий свет отражался золотыми бликами в её голубых глазах, и без того ярких, падал на гладкие щеки и чёткие контуром губы.

– Красиво, – повторил Кайсаров.

– Ты же не видишь, – заметила Бельская.

Через призму активной астры, иллюзионные потоки просматривались только, как цепочки символов, формирующих каждый образ.

– Я не на них смотрю, – тихо ответил Рафаэль.

Ровена вздрогнула. Сквозь тонкую пелену магии нимф прошло что-то…

Языки тяжёлого зелёного сияния потянулись под ногами толпы, пронизывая собой иллюзии. Среди обилия зелёного цвета на платформе никто не обращал на них внимания, но Бельская мгновенно собралась.

– Рафаэль, эктоплазматическая плацента. Ноль шестидесятый спектр.

Кайсаров сразу проследил её взгляд. Тоже увидел прозрачно-зелёные сгустки, напоминающие клубы сигаретного дыма. Особо длинные витки ползли к потолку, обвивая опорные колонны. Они точно не были частью иллюзий. Но и на плаценту в чистом виде не были похожи. В отличие от чистой эктоплазмы, проходящей из астральных плоскостей, это эктовещество образовывалось через энергетическую сущность. Выделялось, как пот или слезы у человека. Но такая плотность и количество…

– Больше похоже на эктоплазматический пар, – произнесла Ровена, – и всё же…

Внешние физические свойства не совпадали.

– Чёрт возьми, что это такое? Что на астре?

Бельская не стала активировать свою, боясь потерять из виду зелёные потоки, которые едва, едва было видно среди иллюзий. А Рафаэль осматривался через астра-око. Поиск шёл по всем известным параметрам. Сейчас система уже должна была определить эктокласс существа и выделить его самого среди множества людей. Но… на внутреннем мониторе астры ничего не было. Кто бы это ни был, устройство его не видело.

– Аура не фиксируется, – напряжённо сказал Рафаэль.

Потоки зелёного эктовещества рассеивались. Вернее… Ровена внимательно следила за ними. Нет. Не рассеивались. Невесомое изумрудное сияние так и наполняло пространство под высокими сводами. Оно просто удалялось. Возможно… за своим источником. И Бельская шагнула следом.

Такие объём и концентрация могли формироваться только через очень сильную энергетическую сущность не менее двенадцатого класса. А уже начиная с десятого им необходимо разрешение на свободное перемещение среди людей.

– Диспетчер, – долетел до Ровены голос Рафаэля, – проверка эктосостояния на четвёртой платформе, пожалуйста.

Кайсаров шёл за ней. Люди стояли в трансе, следя за танцем альсеид, поэтому Бельская довольно быстро продвигалась в толпе. И внезапно засекла фигуру. Потоки зелёной эктоплазмы её не окружали, но направления движения совпадали, и стражница устремилась следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/davydova_yuliya/strazhi-araelya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить